

УДК 352(=512.31)

DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-197-201

РОЛЬ ТУНКИНСКОЙ СТЕПНОЙ ДУМЫ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ БУРЯТ В СОСТАВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

© **Шагдурова Ирина Никитична**

кандидат исторических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: irina_shagdurova@mail.ru

Рассматривается проблема интеграции бурят в состав Российского государства на примере Тункинской степной думы. Интеграция бурят, как и многих других нерусских народов России, проходила очень медленно и фактически до распада Российской империи так до конца и не была завершена. Российское государство было заинтересовано в вовлечении нерусских народов в общую хозяйственно-экономическую и административно-политическую жизнь страны. Для этого оно проводило политику интеграции путем распространения христианства, земледелия, развития образования, привлечения инородцев в органы управления, в благотворительность и т. д. В процессе интеграции народа власть искала опору в лице родовой знати, которую привлекала различными привилегиями, наградами, чинами и званиями. По реформе М. М. Сперанского были созданы степные думы, которые управлялись родовой знатью бурят и стали верной опорой власти. В результате исследования, проведенного в данной статье, автор приходит к выводу о том, что Тункинская степная дума сыграла огромную роль в процессе интеграции бурят в состав Российского государства.

Ключевые слова: степная дума; интеграция; тайша; глава рода; повинности; клятва; ведомство; инородцы.

THE ROLE OF THE TUNKIN STEPPE DUMA IN THE PROCESS OF INTEGRATION OF THE BURYAT PEOPLE AND THE RUSSIAN STATE

Irina N. Shagdurova

Cand. Sci. (History), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: irina_shagdurova@mail.ru

The author of the article focuses on the problem Buryats' integration into the Russian state with the consideration of the Tunka Steppe Duma. The integration of Buryat people, as well as many other non-Russian ethnicities of Russia was slow, and had not been fully completed till the Russian empire collapse. The Russian state was interested in involving non-Russians into the economic, administrative and political life of the country. The integration process implied spreading ideas of Christianity, charity, development of education, agriculture, attracting locals to governing bodies, etc. In this integration process the authorities relied on local elite, attracting them with various privileges, awards, ranks and titles. The M. M. Speranskyreform established the Steppe Dumas of the Buryats to be controlled by the tribal power and provide the authorities base of support. The Tunka Steppe Duma worked perfectly well. The research done in the article lets the author

conclude that the Tunka Steppe Duma played an important role in the process of integrating of Buryats into the Russian state.

Keywords: Steppe Duma; integration; Taisha; head of tribe; conscription; oath; department; locals.

Степные думы были созданы в 1822 г. по реформе М. М. Сперанского в целях ускорения процесса интеграции бурят и других сибирских инородцев в состав Российского государства. Хотя буряты вошли в состав Российского государства в XVII в., проблема интеграции стояла довольно остро и в XIX в. Буряты все еще жили обособленно, имели собственную традиционную систему управления, традиционную форму хозяйствования, исповедовали шаманизм и буддизм и были слабо вовлечены в общегосударственную общественно-политическую жизнь.

Процесс интеграции инородцев проходил в первую очередь через распространение христианства, через систему управления, развитие образования, земледелия, вовлечение в общественно-политическую жизнь.

Рассмотрим процесс интеграции бурят в состав Российского государства на примере Тункинской степной думы. В архивных документах месторасположение Тункинского ведомства обозначено очень четко: «Тункинское инородческое ведомство расположено от южной оконечности Байкала по долинам реки Иркут, с севера граничит с Аларским ведомством Балаганского округа, отделяясь от него Саянским хребтом, с юга — Монголией»¹. Сама Тункинская степная дума располагалась в улусе Торском. В состав думы входили главный тайша, помощник главного тайши, два заседателя и письмоводитель².

Наиболее известным главным тайшой Тункинской степной думы был Иннокентий Николаевич Хамаков, который, как указано в документах, являлся тайшой с 1848 г., православного вероисповедования, имеет 3-летнее содержание Тункинского приходского училища, серебряную медаль на Аннинской ленте за заслуги, оказанные в пользу церкви, распространение православной веры — кавалер ордена Святого Станислава 3-й степени³. Помощником главного тайши с 1860 г. был Пунцык Атуев, ламайского вероисповедания, с 1854 г. заседателем думы был Александр Васильевич Урягаев, православного вероисповедания, имевший за принятие крещения Высочайше пожалованный серебряный кортик⁴. Старостами или главами родов являлись: Тыртэевского — Ошор Николаевич Васильев, 1-го Куркутского — Александр Васильевич Урягаев, 2-го Куркутского — Константин Васильевич Шонхоров, 1-го Хонгодорского — Василий Нилович Шеглахаев, 2-го Хонгодорского — Петр Васильевич Салданов, 3-го Хонгодорского — Павел Васильевич Макаров, 4-го Хонгодорского — Тимофей Васильевич Назаров, 1-го Хойгодского — Александр Николаевич Мункоев, 2-го Хойгодского — Константин Васильевич Сотников, 1-го Челдарского — Николай Васильевич Андреев, 2-го Челдарского — Александр Васильевич Жербаханов, Шошоловско-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 171. Оп. 1. Д. 157. Л. 1.

² Там же. Д. 48. Л. 1 об, 2 об.

³ Там же. Д. 76. Л. 17–17 об.

⁴ Там же. Д. 48. Л. 1 об-2, 2 об.

го — Федор Васильевич Сыдыков, Бадорхонского — Константин Васильевич Кононеров, Иркутского — Лука Васильевич Даргакиев, и письмоводителем в Тункинской думе являлся иркутский мещанин Федор Васильевич Шелковников¹.

Тункинское ведомство, как видим, делилось на 14 родов. Обязательным условием для занятия должности являлось принятие христианства. Вот откуда у глав тункинских бурятских родов русские имена и фамилии. Церковь в процессе интеграции играла ведущую роль и активно помогала власти. Так, например, церковь принимала присягу у лиц, вступающих в какую-либо официальную должность. Путем введения степных дум власть взяла под контроль традиционную систему управления бурят, интегрировала ее в свою административно-политическую систему. Отныне она утверждала в должности родоначальников и для надежности брала с них клятвы. Теперь все главы родов при вступлении в должность обязаны были давать клятвенные обещания о верном служении власти, прилежном исполнении своих обязанностей, как, например, сделал это староста Второго Челдарского рода Павел Хамаев: «Я нижеподписавшийся, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству своему истинному и природному Всемилостивейшему Великому Государю Императору Александру Николаевичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику Его Императорскому Величеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу верно и нелицемерно послужить, во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому Его Императорского Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведою, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и по вверенный и положенный на мне чин, как по сей Генеральной так и по особой, определенной и от времени до времени Его Императорского Величества имени и от предуставленных надо мною начальников, определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному Его Императорского Величества подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред богом и Судом Его страшным в том всегда ответ дать могу как суще мне, Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь»². К данной присяге приводил священник Гужирской Николаевской церкви Василий Косыгин³. Как видим, в самом тексте

¹ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 76. Л. 17.

² Там же. Д. 157. Л. 2.

³ Там же. Д. 130. Л. 209.

присяги ясно видна политика власти, направленная на установление верноподданических отношений со стороны инородцев, на интеграцию их в состав Российского государства. Власть умело использовала стремление родоначальников к власти и в лице родовой знати формировала себе опору в среде бурят. И именно через родовую знать она осуществляла политику интеграции бурят в состав государства.

Следующим важным инструментом интеграции является развитие хозяйственной деятельности, власть требовала от думы развития земледелия у бурят, чтобы максимально приблизить их к русскому населению. Как отмечается в документах думы: «Инородцы, обитающие по долине реки Иркут, на пространстве до Кондинского караула (пространство около 330 верст) занимаются земледелием и огородничеством. Далее же, в западном направлении по караулам: Кондинскому, Окинскому и Нарин-Хоройскому по скудности почвы и неблагоприятным климатическим условиям земледелием не занимаются»¹.

В Тункинском ведомстве земледелие было развито слабо. Вся земледельческая продукция, произведенная в ведомстве, употреблялась внутри него. Скотоводство являлось традиционным видом хозяйства у бурят. Например, в отчете думы за 1898 г. отмечается, что лошадей в ведомстве — 10 414, рогатого скота — 12 667, овец — 8 969, свиней — 266, коз — 639, оленей — 99². В ведомстве создавались хлебные магазины для безопасности на экстренный случай (неурожай, эпидемии, голод), что тоже следует отметить как фактор интеграции. Большую роль в хозяйственной деятельности бурят ведомства продолжала играть охота. В том же отчете сказано, что добыто соболей — 314 на сумму 3 154 рубля, белок — 1 992 на сумму 298 р., лисиц — 2, волков — 6, горностаев — 127, хорьков — 15, медведей — 3, изюбрей — 2, диких коз — 101³.

Тункинская степная дума ежегодно предоставляла подробные отчеты по всем сторонам жизни ведомства, из которых следует, что жители занимались скотоводством, земледелием, охотой, рыболовством, извозом, кузнечеством, обработкой шкур, сенокошением и т. д.

Одними из самых болезненных факторов интеграции являлись сбор податей и исправление повинностей, которые осуществляла Степная дума. Деньги собирались на: «1) капитал межевания земель, 2) государственную повинность, 3) губернскую повинность, 4) частичную земскую повинность, 5) капитал народного продовольствия, 6) хозяйственный капитал»⁴.

Повинности тункинских бурят заключались в исправлении дорог, в подводной повинности, а также в строительстве участка Кругобайкальского почтового тракта⁵.

Следующим важным фактором интеграции бурят является образование. 15 сентября 1872 г. в селе Тунка было открыто приходское училище⁶. Набор де-

¹ ГАРБ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 130. Л. 192.

² Там же. Л. 209.

³ Там же. Л. 192.

⁴ Там же. Д. 129. Л. 2–6об.

⁵ Там же. Л. 2–6об.

⁶ Там же. Д. 178. Л. 263–263 об.

тей в училище фактически осуществлялся строгими административными методами. Так, заседатель 3-го участка Иркутского округа Лопуцкий предписывает Тункинской степной думе: «...чтобы дети инородцев обоого пола были высланы в училище... предупредив родителей, что из-за отклонения детей от обучения грамоте подвергнутся взысканию»¹. Под школу был нанят дом Койморского священника Гродина за 50 рублей в год². Содержание школы возлагалось на родителей. Степная дума требовала от родовых глав собирать с каждой души по 10 копеек на содержание школы. Кроме указанного училища дети учились русской грамоте у письмоводителя Думы, у миссионеров в Гужирском, Шимковском и Койморском селениях³. Часть детей обучалась в Гусиноозерском дацане тибетской грамоте. В развитии русской грамотности у бурят была заинтересована прежде всего сама власть, так как грамотные люди становились проводниками ее политики в народе.

Главным инструментом в интеграции бурят являлось распространение христианства. Считалось, что чем больше простого народа обращено в христианство, тем более народ интегрирован в государство. В Тункинском ведомстве большую роль в распространении христианства сыграл сам главный тайша Иннокентий Хамаков, который за это получил значительные награды.

Следующим инструментом в интеграции можно назвать благотворительность, которая осуществлялась то в пользу церкви, то в пользу государства. Благотворительность всячески поощрялась, так, например, была объявлена благодарность инородцу Трапезникову, который пожертвовал 300 рублей на устройство дома для проезжающих на Быстринской станции⁴. Благотворительность втягивала бурят в общественно-политическую жизнь края и даже страны в целом.

Таким образом, подводя итоги, мы видим, что основными инструментами в проведении интеграции являлись распространение христианства, благотворительность, распространение земледелия, образования и т. д. И всеми этими делами руководила Тункинская степная дума, которая сыграла огромную роль в деле интеграции тункинских бурят в состав Российского государства.

Литература

1. Дамешек Л. М., Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. Местное самоуправление бурят в XIX — начале XX вв.: от степных дум к волостным правлениям // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. 2018. Т. 23. С. 22–35.
2. Сунь Р. Империя как она есть: имперская Россия, «национальное» самосознание и теории империи // *AbImperio*. 2001. № VI. С. 9–71.
3. Сибирь в составе Российской империи / И. Л. Дамешек [и др.]. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 364 с.

¹ ГАРБ. Ф. 171. Оп 1. Д. 162. Л. 1а-1аоб.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Д. 157. Л. 19, 99.

⁴ Там же. Д. 167. Л. 104.